

ЭКОНОМИКА ФИНАНСЫ

Магнитка идет в Пакистан

АКТИВЫ

Магнитогорский металлургический комбинат решил побороться за зарубежный актив. Магнитка намерена принять участие в приватизации Pakistan Steel Mills (Пакистан), назначенной на конец года, сообщает газета «Ведомости».

ММК – единственный меткомбинат в России, который до сих пор не пытался купить активы за рубежом. «Мечел» уже давно владеет заводами в Румынии, Новолипецкий меткомбинат еще в 2002 году обзавелся Dan Steel. Почти два года назад Северсталь приобрела активы обанкротившейся Rouge Industries, а в этом году – итальянский Lucchini. Евраз недоволен покупкой меткомбината Polini (Италия) и выиграл тендер по покупке чешской Vitkovice Steel.

ММК не совершал крупных сделок, поскольку не был решен вопрос с продажей госпакета (17,8 процента) акций предприятия, говорит аналитик УралСиб Кирилл Чуйко. Но в декабре 2004 года структура, близкая к менеджменту ММК, приобрели этот пакет и долю Мечела и таким образом консолидировали более 90 процентов акций ММК. Теперь уже ничто не может помешать походу Магнитки за рубеж, уверен Чуйко.

Дебютировать Магнитка решила в Пакистане. Как рассказал столичный газете «Ведомости» представитель ММК, комбинат собирается принять участие в приватизации Pakistan Steel. «Пакистанский рынок – очень перспективный. К тому же сам актив интересный – он находится недалеко от порта – в 40 км от города Карачи», – поясняет другой сотрудник ММК. «Магнитогорский металл» уже сообщил, что делегация менеджеров комбината, возглавляемая первым заместителем генерального директора ОАО «ММК» Рафкатом Тахаутдиновым, побывала в столице Пакистана Исламабаде и провела переговоры с местными властями.

Приватизационный комитет Пакистана ранее обещал продать до конца года от 51 до 74 процентов акций Pakistan Steel. Условия конкурса еще не объявлены. Несмотря на это, 8 октября закончился срок подачи предварительных заявок от претендентов, которым в ноябре будет позволено провести due diligence комбината. Получив комментарии в приватизационном комитете Пакистана не удалось.

В отчете Citigroup, консультирующей правительство Пакистана по продаже Pakistan Steel, говорится, что на его долю приходится почти 23 процента внутреннего потребления стали в Пакистане, мощности предприятия позволяют увеличить выпуск стали до трех миллионов тонн в год. Бизнес Pakistan Steel не уступает по прибыльности российским заводам: в 2004–2005 годы рентабельность по ЕВТДА комбината составила 33,3 процента. Этот же показатель у Магнитки в прошлом году – около 35 процентов.

Несмотря на это, российские конкуренты ММК – Евраз, НЛМК, Северсталь – не признались в интересе к этому активу. – Эта покупка связана в первую очередь с политическими рисками, и у Pakistan Steel нет собственного сырья, – говорит сотрудник одной из меткомпаний.

Уголь и руду по длинным контрактам он покупает в соседней Индии и Китае. Но для ММК покупка Pakistan Steel имеет смысл, считает аналитик.

– У ММК нет собственных сырьевых активов, и мы ожидали, что они начнут приобретать именно их, – говорит аналитик ОФГ Александр Пухачев. – Но все они сейчас переоценены, а Pakistan Steel – актив очень интересный.

Спрос на сталь в Пакистане и Индии в ближайшие годы будет расти и Магнитка, большую часть своего металла экспортирующая именно на азиатский рынок, заранее хочет закрепиться в этой стране, замечает аналитик «Метрополия» Денис Нухтаев. Он оценивает стоимость всего Pakistan Steel в 650–700 миллионов долларов, а Пухачев – в 600 миллионов долларов. Значит, покупка может обойтись ММК в 300–500 миллионов долларов. Такие средства у него есть, отмечает Пухачев. Судя по отчетности по МСФО за первое полугодие, на счетах Магнитки находился один миллиард долларов свободных денег.

ММК – крупнейший сталелитейный комбинат в России. За девять месяцев произвел 7,49 миллиона тонн продукции. Выручка группы по МСФО за первое полугодие 2005 года – 2,695 миллиарда долларов, чистая прибыль – 503 миллиона долларов.

Pakistan Steel Mills Corporation (PSMC) – крупнейший металлургический комбинат в Пакистане, выпускает около миллиона тонн стали в год. Продает металл на местном рынке. 100 процентов его акций принадлежит правительству Пакистана. Выручка в 2004–2005 финансовом году – 510 миллионов долларов, ЕВТДА – 170 миллионов долларов, чистая прибыль – 108 миллионов долларов.

Новый стальной лидер

Правительство Китая монополизировало сталелитейную промышленность, чтобы вывести две компании в мировые лидеры

Создание двух крупных предприятий по производству стали позволит Китаю дисциплинировать местных производителей и стабилизировать цены на металл. Процесс консолидации обещает быть непростым – сейчас на китайском рынке работают 260 производителей, обеспечивающих страну сталью сверх нормы.

Согласно плану промышленного развития Китая, к 2010 году в стране будут созданы два крупных сталелитейных предприятия с объемом производства 30 млн. тонн в год каждое. В июле текущего года китайское правительство объявило о создании программы промышленного развития страны, первым шагом к реализации которой станет консолидация предприятий сталелитейной промышленности – сейчас их численность достигает 260 штук. А в дальнейшем консолидация коснется и цветной металлургии.

Объем производства сталелитейных предприятий в Китае, по прогнозам на конец 2005 года, составит 270 млн. тонн в год, а в следующем году этот показатель

планируется увеличить на четверть – до 340 млн. тонн. По мнению экспертов, избыток стали, производимой в Китае, оказывает давление на цены в восточном регионе и в целом в мире. «Корейские предприятия вынуждены снижать стоимость своей продукции, чтобы сохранить ее конкурентоспособность. А США и Япония обсуждают введение антидемпинговых пошлин для китайской стали», – сообщил начальник аналитического отдела компании Financial Bridge Станислав Клешев. – В Китае очень много мелких предприятий, которые с учетом благоприятной ситуации на рынке стараются произвести, чтобы потом продать как можно больше продукции. Рост сталелитейной промышленности в Китае составляет 20–24 процента в год, но, по мнению Алексея Логвина из ИК «Интерфинтрейд», это обычный промышленный бум, мрачные перспективы которого преувеличены.

Консолидировать сталелитейную промышленность, чтобы остановить перепроизводство, китайское правительство пытается на протяжении последних двух лет. Но в целом программа промышленного развития страны считается долгосрочной, так как ее основная цель – построить правильную отрасль. Алексей Логвин рассказал, что существуют параметры, согласно которым оптимальный объем производства сталелитейного предприятия составляет 5–6 млн. тонн в год. Сейчас в Китае есть две крупные компании – Baoshan Steel и Anben Steel Group, на долю которых приходится пятая часть производства страны. Все остальное распределено между 258 производителями. Китайцы постепенно движутся к укрупнению стального производства, а государство лишь ускоряет этот процесс.

Алексей Логвин считает, что одной из компаний, вокруг которой будет происходить укрупнение, станет Baoshan Steel. Вторую компанию эксперт называет затруднительно. По мнению Станислава Клешева из Financial Bridge, двух крупных производителей стали Китаю будет достаточно. В России, например, в этой отрасли пять лидеров: ММК, Мечел, Евразол-

динг, Северсталь и НЛМК, что создает больше возможностей для консолидации. Наши металлурги более организованы – они регулируют объемы производства, ориентируясь на мировых лидеров, и таким образом поддерживают уровень цен на металл. Хотя сейчас цены идут вверх в связи с ликвидацией последствий ураганов в США и ростом потребностей в продукции сталелитейной промышленности. Согласно замыслу китайского правительства, созданные к 2010 году гиганты сталелитейного производства смогут конкурировать с крупнейшими мировыми компаниями отрасли – Mittal Steel и Arcelor. По мнению Сергея Донского из «Тройки Диалог», для Китая изменение структуры промышленности по производству стали – это прежде всего укрепление дисциплины среди производителей и стабилизация ценообразования. Если брать мировой масштаб, считает эксперт, то в краткосрочной перспективе результаты едва ли будут заметны. Но если рассматривать процесс консолидации в Китае как часть более сложного процесса, то

результат будет, но какой именно – прогнозировать сложно. Консолидацию и укрепление производителей аналитики считают единой тенденцией, в том числе и для России. Эксперты прогнозировали альянс ММК и НЛМК, однако он не сложился. Тем не менее, пять компаний-лидеров – это слишком много для рынка стального производства одной страны, считает Станислав Клешев, поэтому объединение производителей неминуемо последует.

Владелец одного из крупнейших в мире сталелитейных производств Лакшми Миттал, глава Mittal Steel, полагает, что в будущем сталелитейная отрасль будет состоять из 3–4 гигантов, при этом десять наиболее крупных предприятий будут производить около 40 процентов мирового объема стали. Аналитик компании «Олма» Павел Полушин внес коррективу в этот прогноз, предположив, что основными на мировом рынке станут 6–7 компаний, которые поделят три четверти всего рынка.

Екатерина ГЕРАЩЕНКО, «Взгляд».

Перевернутая пирамида

Газ и нефть – на экспорт, обрабатывающий сектор – в кювет

В конце сентября в Санкт-Петербурге состоялся IX международный экономический форум «Российский промышленник-2005». В нем приняла участие делегация Челябинской области, в составе которой были представители металлургического и машиностроительного комплексов. Они «привезли» с форума ряд соглашений о взаимодействии и поставках продукции южноуральских предприятий. Тем самым сделан еще один шаг по пути развития внутреннего рынка, восстановления разрушенных экономическими ураганами связей между российскими предприятиями. А укрепление их рыночных позиций, особенно предприятий машиностроения, обещает расширение сбытовых возможностей для главного предприятия Магнитки – металлургического комбината, который при его стратегической нацеленности на внутренний рынок пока реализует на нем только около половины своей металлопродукции.

Герман Греф заявил, что стремление государства расширить свое присутствие в экономике «является неандертальским»

ММК сумел с честью преодолеть «сухую» радикальных экономических преобразований при переходе к рынку. Но множество предприятий в стране, в том числе и в области, которые могли бы стать «прожорливыми» потребителями его продукции себе и ему во благо, по сей день «кувыркаются» в пути неурядиц, расплачиваясь за «революционную решимость» доморощенных монетаристов, взявшихся в кратчайшие сроки полностью «перелицевать» российскую экономику. О масштабах допущенных при этом потерь можно судить по таким, например, фактам снижения взаимопоставки важнейших видов продукции производственно-технического назначения Челябинской области с некоторыми уральскими регионами. За период с 1990 по 1999 год поставки проката черных металлов и стальных труб из области в соседний Башкортостан уменьшились втрое с гаком, а соды из этой республики в область – более чем в 9 раз! В 6 раз сократились поставки металлопроката из на-

шей области в Удмуртию и Курганскую область, а в Пермскую область – в 8 раз. Шифера перемычки стали получать от южноуральцев в 20 раз меньше, а курганцы снизили поставки лесопроизводства в Челябинскую область почти в 25 раз! Так что необходимость интеграции процессов в сфере материального производства для коренного улучшения взаимодействия между российскими предприятиями очевидна, да, увы, разбалансированному хозяйству страны не хватает умного и предприимчивого хозяйствования. Чиновники финансово-экономического блока в правительстве, бесконечно занятые разгадкой ими же сочиненных монетаристских «ребусов», твердят о решимости обуздать инфляцию. Эксперты разной идеологической зашоренности высказывают различные, нередко взаимоисключающие точки зрения на причины инфляции, пожирающей доходы граждан и бедные ростки экономических достижений. Один называет корнем зла катастрофически возросшие цены на бензин, другие – тарифы ЖКХ и распухшие бюджетные расходы. А в густом тумане противоречивых суждений трудно заметить главный «двигатель» инфляции и сопутствующих экономических неурядиц – либеральные «заскок» министров-монетаристов, которые давно и основательно осквернили экономический климат в стране, сделав ставку на сверхдоходы естественных монополий. По данным известного экономиста Александра Лившица, в 1991–2000 годах рост цен на газ опередил инфляцию в 4 раза, на электроэнергию – в 2,8 раза, на железнодорожные перевозки – в 2 раза. Монополии жерели, а предприятия реального сектора экономики, которым их услуги оказывались не по карману, на глазах чахли, скатываясь к банкротству.

И это, похоже, еще цветочки. Хотя, казалось бы, монополии начали поменьше «прижимать». На 2006 год газовикам позволили вздуть тарифы всего на 11 процентов, а энергетикам и того меньше – на 7,5. Однако дальнейшее резкое подорожание

Композит Ирина ЖУРАВЛЁВА

газа в недалеком будущем, полагает Лившиц, все-таки неизбежно. Да оно и понятно: мы рвемся во Всемирную торговую организацию, а ни Европа, ни США не устраивают наши внутренние тарифы на «голубое топливо», и наши переговорщики под их нажимом сдают позиции. Следом за газовыми, стало быть, скакнут тарифы на электроэнергию и железнодорожные перевозки. Потому что для выработки электроэнергии используется газ, а железная дорога не сможет обойтись без вздорожавшей электроэнергии. И, значит, удастся ли обрабатывающему сектору, без развития которого сложно представить экономический прогресс, освободиться от разрушительного давления инфляционного прессы – большой вопрос.

Вспоминается в связи с этим пресс-конференция с участием «газового начальства» из Москвы, состоявшаяся в Магнитке несколько лет назад, вскоре после подписания крупных межгосударственных контрактов, давших Газпрому зеленый свет на резкое увеличение поставок своей продукции в дальнее зарубежье. Баццла монополизма уже, чувствовалось, зацепила сознание столичных гостей. В их рассуждениях на пресс-конференции проскакивали эдакие диктаторские нотки, свидетельствующие о том, что они мнят себя центром экономической вселенной, а не вспомогательной отраслью, призванной (если по уму) способствовать развитию экономики. Не она, получалось, для развития промышленности, а промышленность для ее процветания, на радость зарубежным потребителям российского газа.

То есть уже тогда произошло смещение акцентов значимости отраслей для народного хозяйства страны, которое превратилось в перевернутую пирамиду: до того главным был обрабатывающий сектор, поставляющий на рынок конечную продукцию, являющуюся плодом познательно приложения усилий многих специалистов разных предприятий, а теперь – «обслуга», которую ориентировали на «добычу» валюты. В результате распались связи между предприятиями и регионами страны. Прежде был запрограммированный на конечный результат народнохозяйственный комплекс, а после «переоценки ценностей» остались разорванные звенья, обре-

ченные на прозябанье ради экспортной «суперлиды». Словом, не ту «гребту» наши министры-монетаристы... Но кто уж только ни «драконили» их за скверную политику – и российские эксперты разных рангов, и зарубежные, все впрочем. Неустойно вновь и вновь подставляют президента Владимира Путина. А, как показали социологические исследования, проведенные холдингом ROMIR Monitoring по поводу обнародованных в начале сентября президентом новых социальных программ, Владимир Путин уже сильно рискует своим авторитетом, ибо народ замечает, что исходящие сверху инициативы кончаются в последнее время пустым сотрясанием воздуха.

И, кстати, симптоматичный факт: Недавню Газпрому более чем за 13 миллиардов долларов купил компания «Сибнефть» и стал ровняться с крупнейшими мировыми концернами одного с ним профиля. Новый глава Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин назвал эту сделку образцово-показательной по возвращению приватизированных активов под крыло государства. И объединяемый под его началом крупный бизнес тоже поддержал в этом случае усиление позиций

государства. С житейской точки зрения, от укрупнения Газпрома, возможно, и для населения будет прок: после того как «устаканится» он в рамках новой суперструктуры, глядишь, проснется у его топ-менеджеров совесть, и для дальнейшего развития своего рыночного гиганта они чаще будут обходиться внутренними резервами – перестанут задира тарифы и гнать девятый вал инфляции.

Ну что тут скажешь... Жизнь изменчива. Оди вымирают в силу сложившихся неблагоприятных обстоятельств, других же, случается, «выматывают» в силу созданных ими самими переносимых обстоятельств. – Ждать от Грефа серьезных инвестиционных проектов бессмысленно, – заметил в интервью «Литературной газете» видный политолог, профессор Сергей Кара-Мурза. – Этой весной наш министр экономики сделал гротескное заявление: «Все экономисты утверждают в один голос – стабилизационный фонд нужно инвестировать вне пределов страны. Как это ни парадоксально, инвестировать туда, мы больше на этом зарабатываем». Не в страну! Отказ Грефа от инвестиционных в хозяйство, науку, медицину, образование является принципиальным.

В планах – сталеплавильный проект

Как заявил председатель совета директоров ЧТПЗ Александр Федоров на брифинге в рамках прошедшей в Челябинске конференции «Трубы-2005», «мы планируем строительство собственного сталеплавильного комплекса».

В настоящее время достигнута договоренность с правительством Свердловской области по поводу энергетического обеспечения нового объекта, решены вопросы с поставщиками оборудования, которое, скорее всего, будет европейским. Ориентировочная стоимость проекта составляет 700 млн. долларов. При реализации данного проекта будут использованы заемствованные средства.

По словам А. Федорова, в настоящее время руководство предприятия определяется с площадкой для строительства комплекса, предположительно, он будет размещен на территории ПНТЗ, сообщает МеталлИнфо.

Алгоритмы для автоматизации

Всероссийская научно-техническая конференция «Создание и внедрение корпоративных информационных систем (КИС) на промышленных предприятиях» пройдет 25–26 октября на базе ОАО «ММК», сообщает управление информации и общественных связей комбината.

На конференции планируется обсудить алгоритмы и программы для автоматизации металлургического производства, управление инфраструктурой информационных технологий, разработку и промышленную эксплуатацию корпоративных информационных систем, математическое моделирование технологических процессов и систем управления в металлургии, вопросы подготовки кадров в области информационных технологий. В программе – доклады, «круглый стол» по обмену мнениями, работа по секциям, мастер-класс с участием специалистов-практиков ОАО «ММК», Oracle и ЗАО «Борлас-Ай-Би-Си».

Корпоративная информационная система, созданная на основе Oracle E-Business Suite, работает на Магнитогорском металлургическом комбинате с конца прошлого года. Для Oracle это первый опыт внедрения в России информационной системы управления производством. По данным компании, этот проект является одним из наиболее заметных в Европе за последние годы по объему введенной в эксплуатацию функциональности, количеству конечных пользователей, работающих в едином информационном пространстве, а также качеству внедрения и удовлетворенности заказчика.

Целью научно-технической конференции является раскрытие практического опыта создания КИС в ОАО «ММК» и на других предприятиях. Участниками мероприятия станут специалисты около шестидесяти металлургических предприятий России.